

MILHIST

INFO

История военного дела: исследования и источники

Специальный выпуск II

Лекции по военной истории XVI-XIX вв.

ЧАСТЬ I

Санкт-Петербург

2014

Редакция журнала:

К.В. Нагорный

К.Л. Козюрёнок

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук О.В. Ковтунова

кандидат исторических наук А.Н. Лобин

кандидат исторических наук Д.Н. Меншиков

кандидат исторических наук Е.И. Юркевич

История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Специальный выпуск. II. Лекции по военной истории XVI-XIX вв. — Ч. I. [Электронный ресурс] <<http://www.milhist.info/lecture>>

© www.milhist.info

© Соколов О.В.

MILHIST

INFO

Соколов О.В. Битва при Сент-Готарде, 1664 г.

Сражение при Сент-Готарде (или Сент-Готтхарде, произношение зависит от вкуса автора) относится к числу несправедливо забытых великих битв. В 1664 г. Османское нашествие грозило поработить страны центральной Европы и, прежде всего, захлестнуть волной турецкого „потопа“ Австрийскую монархию. Но впервые после крестовых походов христианские державы Европы выступили единым фронтом против смертельно опасного врага. В общий строй с австрийскими полками императора Леопольда I встали французские полки молодого короля Людовика XIV и даже заклятые враги империи - войска протестантских князей Германии. Под командованием генерала-фельдмаршала Раймунда Монтекукколи они встретили огромную турецкую армию у монастыря Сент-Готард в Венгрии 1 августа 1664 года...

Публикация подготовлена по лекции прочитанной кандидатом исторических наук О.В. Соколовым 19 декабря 2013г. на кафедре Истории Нового и Новейшего времени Исторического факультета Санкт-Петербургского Государственного университета.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2014/02/22/sokolov_1

Ссылка для печатных изданий:

Соколов О.В. Битва при Сент-Готарде, 1664 г. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. - 2014. - Специальный выпуск II. Лекции по военной истории XVI-XIX вв. — Ч. I. — С. 1-48 <http://www.milhist.info/2014/02/22/sokolov_1> (22.02.2014)

www.milhist.info

О. В. Соколов

БИТВА ПРИ СЕНТ-ГОТАРДЕ 1664 г.

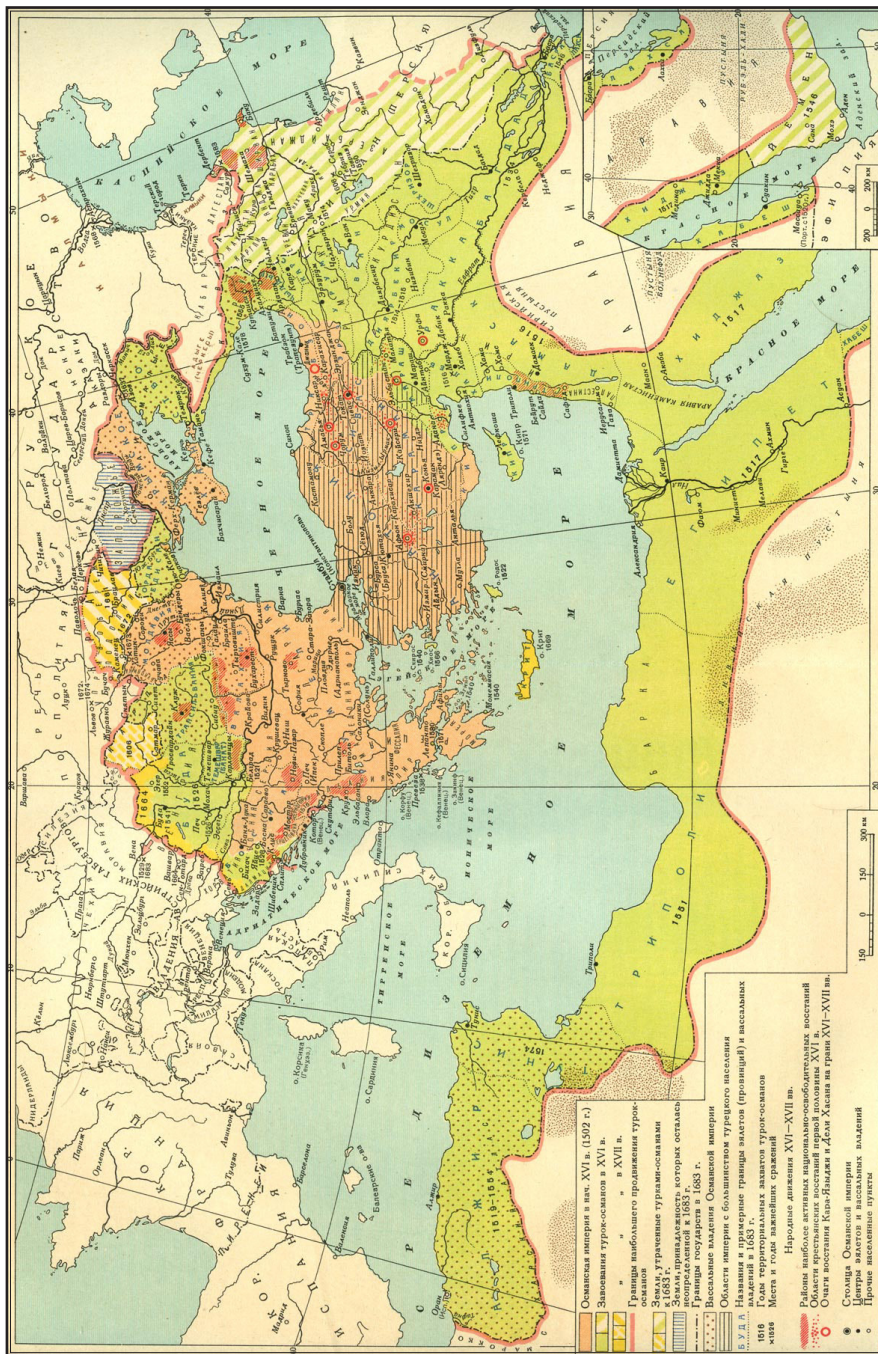
Эпоха, в которую мы сейчас отправимся, действительно, удивительна и интересна, и события, о которых пойдет речь, практически совершенно не описаны в российской историографии. Речь пойдет о сражении при Сент-Готарде в 1664 г.

Но прежде давайте обрисуем общую обстановку в Европе середины XVII века.

Османская империя была важнейшим фактором политики XVI — XVII веков. В 1389 году произошло трагическое сражение на Косовом поле, и Сербия оказалась в руках Османов, а в 1453 г. произошла одна из самых крупнейших трагедий человечества, пал Константинополь.

В 1520 году к власти пришел султан Сулейман, которого прозвали «Великолепный». Быть может, для кого-то он «великолепным» и был, но только не для Европы. Султан снова начал давление на христианские государства и в 1522 году турки завоевали остров Родос, выгнав оттуда рыцарей ордена святого Иоанна Иерусалимского — будущих Мальтийских рыцарей.

Но, пожалуй, самым страшным событием для европейцев была битва при Мохаче в 1526 г., когда погибла практически вся армия венгерского короля и сам король Ласло II (или Людовик II, не следует забывать, что венгерские короли были выходцами из французской Анжуйской династии). Пал командующий, погиб весь цвет венгерского дворянства. После этого Венгрия оказалась в руках турок. Турки продвигались, расширяя свою и до того огромную империю.

Османская империя в XVI–XVII вв.

Ахмед-паша Кёпрюлю (1635–1676)

Великий визирь в 1661–1676 гг.

Но в начале XVII века Османская империя пережила кризис, и её наступление на Европу немного приостановилось. А затем, в середине XVII века, снова началось давление турок на Европу. Этот новый турецкий натиск связан с именем Мехмеда IV, султана, который правил 1648 по 1693 год. Он вошел в историю как Мехмед Охотник.

Сам султан лично нечего выдающегося не сделал, но его первым министром стал замечательный визирь Кёпрюлю, выходец из албанцев, из простых людей. Кёпрюлю достиг вершины социальной иерархии, и после султана был вторым

человеком в империи, получив пост Великого визиря. Когда он умер, пост перешёл к его сыну — Фазиль Ахмед Паше, который занимал его с 1661 до своей смерти в 1676 году.

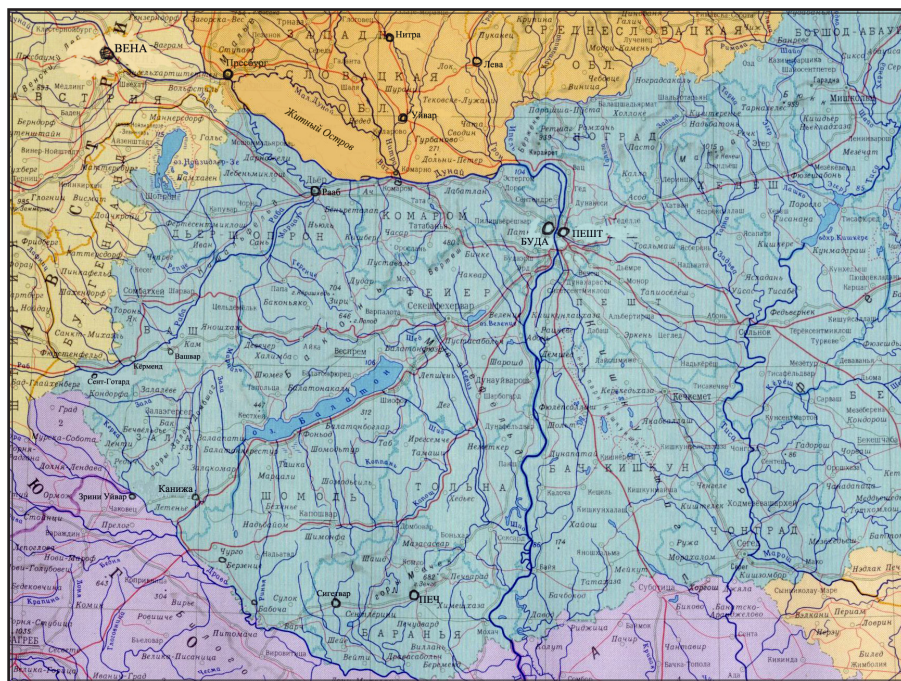
С именем этих людей, которые навели порядок в султанской казне и во внутренних делах империи, связана новая волна турецкого наступления.

Но прежде, чем мы перейдём к войне, мне хотелось бы поговорить о Венгрии того времени. Дело в том, что некогда это королевство было гораздо больше, чем нынешняя Венгрия. В него входили части современной Словакии, Румынии, Хорватии и так далее. Венгерское королевство, когда оказалось во власти османов, распалось на три части.

Основная часть — равнинная Венгрия — называлась отныне Будинский пашалык. Буда это, как известно, город, который, позднее объединившись с городом Пештом, станет Будапештом. Отныне этот пашалык был основной частью венгерских земель.

Другая часть Венгрии попала под власть Турции лишь достаточно условно, став вассалом Османской империи — это Трансильвания.

И, наконец, третья часть, под названием Королевская Венгрия, оказалась под властью Габсбургов.

Карта Венгрии вт. пол. XX в.

Указаны ключевые пункты, упоминаемых в лекции.

Итак, отныне существовали фактически три Венгрии.

Интересно то, что венгры не очень-то и страдали от турецкой власти. Османское завоевание было всегда жестоким, беспощадным. Но, совершив его, турки умели организовывать «работу» со своими новым подданным.

Во-первых, очень важно то, что турки были относительно веротерпимыми. Конечно, они старались, чтобы ислам развивался на покорённых ими территориях, но не злоупотребляли его насильственным насаждением. Недавно в библиотеке Вольтера, хранящейся в Рукописном отделе нашей Российской национальной библиотеки, я ознакомился с очень интересным рукописным документом. Это рапорт, письмо, написанное венгерским бароном, который путешествовал по турецким владениям и описывал жизнь там в XVIII веке.

Он в частности рассказывает, что во многих городах Османской империи на праздник Страстной недели беспрепятственно проходят

Медаль в память о павшем в битве при Мохаче короле Ласло II

Выбита по распоряжению его вдовы Марии Фландрской в 1526 году.

Серебро, позолота. Вес 29,7 г., диаметр 45 мм. Кремницкий монетный двор.

различные религиозные процессии, разумеется, христианские. Причем во время процессий люди громко поют псалмы. В городах, где после 10 вечера обычно очень тихо и «можно услышать, как мышь пройдет», люди во всю глотку поют христианские гимны, и турки им не мешают. Но самое интересное, что процессии — одни православные, другие католические, третьи протестантские идут в разных местах и опасность для них возникает только тогда, когда они сходятся.

Янычары стараются этого не допускать, но если, несмотря на предосторожности, процессии встречаются, очень часто возникают рукопашные схватки. Христиане между собой дерутся, а турки их разнимают: мол, господа, давайте спокойнее и терпимее друг к другу относиться! Вот такой интересный парадокс.

Во-вторых, в битве при Мохаче погиб весь цвет венгерского дворянства. Это, конечно, было плохо, но не для крестьян. Дворян перебили, а на их место пришли оккупационные турецкие власти, которые, как ни странно, собирали меньше податей, чем свои «родные» дворяне. И крестьяне подумали: «В общем, не так уж и страшно»!

Ну и, наконец, не следует забывать, что в венгерском языке присутствует тюркское начало и венгры, не то чтобы понимали, но могли объясниться с турками.

Всё это способствовало тому, что венгры воспринимали турецкое иго очень по-разному. 80 тысяч венгров, из примерно 2,5 миллионов населения, даже приняли ислам, который всё более стал распространяться на территории Венгрии.

Это не значит, что не было войны за свободу и независимость против турецкого ига. Существовали отважные люди, которые дрались с турками, но дело в том, что та часть Венгрии, которая не стала мусульманской, а оказалась под Габсбургами, не слишком вдохновляла своим примером. Габсбурги «закручивали гайки» ещё больше и венгры ненавидели их подчас не меньше, чем турок.

Сами Габсбурги, в свою очередь, были не очень довольны своими венгерскими подданными. Имперский полководец, о котором сегодня мы будем говорить, Раймонд Монтекукколи, сказал знаменитую фразу о венграх: *«Венгры — народ гордый, беспокойный, переменчивый, ничем недовольный. Они сохранили в себе частично характер скифов и татар, от которых они происходят. Они увлечены свободой, которую понимают как полную распущенность»*.

Итак, Венгрия была разделена на части, две из которых подчинялись турецкому султану, а третья — германскому императору. Границы Венгрии были местом, где война не прекращалась. Сама граница постоянно двигалась, можно сказать, что она корректировалась чуть ли не каждый год. Здесь постоянно шли бои. В 1661–1662 годах началась война в Трансильвании между двумя претендентами на престол: один поддерживаемый турками, другой — Габсбургами.

Кроме того, один из крупных хорватско-венгерских феодалов, — Миклош Зрини очень активно вел партизанскую войну против турок. Зрини был хорошо образованным, очень развитым человеком, но вполне соответствующим описанию венгров, данным Монтекукколи: взрывного характера, непостоянный и готовый обнажить саблю по любому поводу.

В конечном итоге Османская Порта, которая предлагала императору Священной Римской империи Германской нации (Австрии) мирное урегулирование конфликта, вследствие набегов Зрини потребовала выплату дани — 30 000 дукатов в год. Только на этих условиях Стамбул, так и быть, готов был уладить дело миром.

Граф Миклош Зрини (1620–1664)
В 1647–1664 гг. бан Хорватии

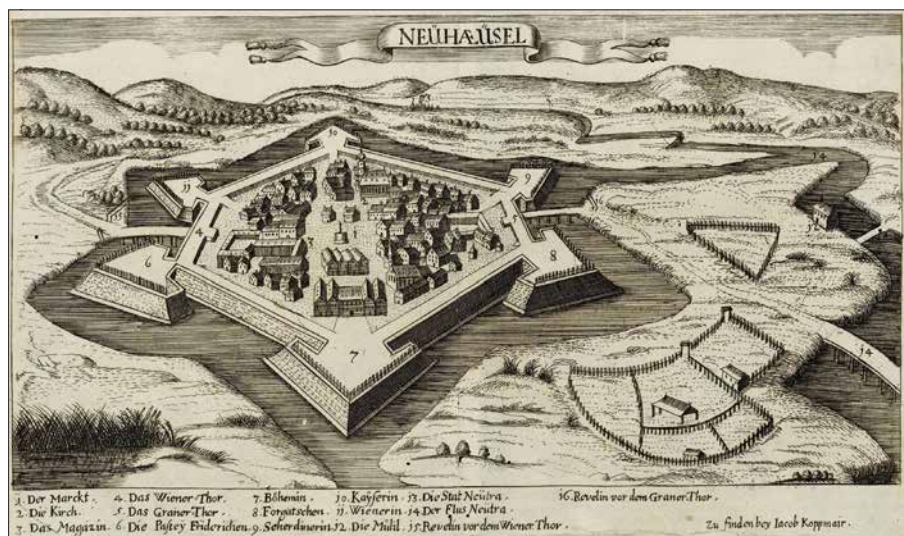
**Генералиссимус граф
Раймунд Монтекукколи (1608–1680)**

Император ничего не ответил и 12 апреля 1663 года турки объявили войну, причём сделали это по всей форме.

Султан Мехмед собрал в Адрианополе армию. Он приехал к своей армии, но самое интересное, что дальше с ней никуда не пошел. Мехмед передал знамя Пророка визирю, а сам отправился на охоту. Вперёд двинулась 100-тысячная турецкая армия...

Нужно сказать, что в исторической литературе русской, австрийской, немецкой у турок всегда 100-тысячная армия. Видимо если написать меньше — недостаточно как-то, а больше — подумают, что преувеличено.

Сколько же в действительности? Сказать очень трудно. Готовя лекцию, я обратился к крупнейшему специалисту по этой войне, венгерскому историку Ференцу Тоту. Он прислал копии ряда интереснейших документов, в частности относящихся к турецкой армии того времени. Но и по этим документам определить ее численность очень сложно. Когда мы дойдем до сражения, я ещё раз подробнее коснусь этого вопроса. Но думаю, что было вероятно около 50 или 60 тысяч воинов. В общем, армия достаточно значительная по тем временам.

Крепость Уйвар (Нейхейзель)

Итак, она вступила в Венгрию и первое что сделали турки — двинулись к крепости Уйвар, находившейся на границе Габсбургских владений. По поводу городов и крепостей необходимо заметить, что у всех этих населённых пунктов в литературе много названий. Они именовались то по-венгерски, то по-словацки, то по-немецки. Так крепость Уйвар, о которой мы ведём речь, называлась по-немецки Нейхейзель, а сейчас это город Нови-Замки в Словакии. Дело в том, что по-венгерски «Уй» — это «новый», а «вар» — «замок». Так что много этих «уйваров» на карте.

Турки осадили город 15 августа 1663 г. Монтекукколи же со своей имперской армией даже не подумал пытаться снять осаду. Он расположился с войсками поблизости, заняв так называемый Житный остров — огромный остров, образованный Дунаем и Малым Дунаем.

Турки продолжали осаждать крепость Уйвар. В конечном итоге, 22 сентября 1663 года крепость капитулировала. Затем, в октябре, капитулировала другая крепость — Нитра, потом крепость Лева, и турки закончили кампанию 1663 года, в общем, победоносно, овладев целым рядом крепостей, принадлежавших Габсбургам.

Леопольд I Габсбург (1640–1705)

Король Венгрии с 1655 г., император Священной Римской империи с 1658 г.
Одет для участия в балете «Галатея» из «Метаморфоз» Овидия, 1667 г.

Можно задаться вопросом, насколько соответствовали итоги этой кампании значительным силам турок? Хотя мы не можем точно оценить боевую численность турецкой армии, следует отметить, что результаты выглядят достаточно скромными. Одна из главных причин в том, что полководцы XVII века не представляли, как можно продвигаться вперед не обеспечив свои тылы. Потому турки, которые готовили более серьезное наступление на следующий год, предпочитали свои тылы обезопасить, и в целом они этого добились, овладев в 1663 году всеми пограничными крепостями.

Это вызвало страх в Вене. Император Леопольд I, который правил на этот момент Священной Римской империей германской нации, не отличался ни умом, ни талантами, ни внешними достоинствами. Правда современники отмечали его хитрость и изворотливость, но сходились на том, что Леопольд был человеком слабым и недалёким.

Тем не менее, и он ясно понял, что своими силами почти невозможно справиться с врагом. Нужно было обращаться за помощью к Европе, ибо над Веной, и над всей Австрией нависла самая большая и серьезная опасность.

В конце декабря 1663 года император лично прибывает на заседание Регенсбургского имперского Сейма и просит немецких князей мобилизовать все силы на защиту Империи. Однако самым неординарным шагом, который предпринял германский император, было его обращение к Франции.

Вспомним, что между Францией и Габсбургами шла борьба не на жизнь, а на смерть. Эта борьба происходила в течение всего XVI века, который был отмечен непрекращающимся франко-имперским конфликтом. И в начале XVII века борьба продолжится. Она будет происходить и позднее. Она фактически не прекращалась. Несмотря на это, на это ко двору короля Франции в Версаль был послан дипломат граф Строщи, с просьбой к Людовику XIV о помощи.

Французскому монарху на тот момент было 26 лет, он только что, в 1661 году, реально пришел к власти, потому что умер кардинал Мазарини. Людовик объявил, что отныне он будет сам управлять государством.

Король и его страна были на подъеме. Никогда Франция не чувствовала в себе такие огромные силы. Были подавлены внутренние смуты

Король Франции Людовик XIV (1638–1715)
Художник Ж. Верне, 1663 г.

и Франция отныне — это огромное, мощное королевство. Самая многонаселённая европейская страна XVII века. Страна, объединенная под властью единого короля — молодого, талантливого, амбициозного. Короля, окруженного блистательным кругом выдающихся государственных деятелей и полководцев, художников, и поэтов, композиторов и скульпторов.

И, как вы думаете, что король ответил на просьбу посланника императора? Он не просто согласился. Он сказал: *«Мы пошлем армию»*. Строщи ответил: *«Нет, нет. Армию нам не надо»*.

Почему, как вы полагаете?

Потому что французская армия — это же армия врагов! Это армия, представлявшая страну, которая постоянно имела контакты с мятежными венграми. Такую армию германский император совершенно не хотел видеть у себя в гостях в Вене. Поэтому австрийцы просили только небольшой контингент. В итоге французы послали 4000 пехоты и 2000 кавалерии: 5 пехотных полков — 80 рот и 40 рот кавалерии.

Далее произошло удивительное. Так как Людовик сказал, что это война, которую он поддерживает, и французы должны защитить христиан, все придворные восприняли это как сигнал.

Я хочу напомнить, что придворные тогда это были не те люди, которые паркет чистили. Придворные это знать, а знать тех времен — это прежде всего воинские люди. Да, они какое-то время живут при дворе, льстят королю, танцуют с прекрасными дамами, но при звуке военной трубы садятся на коня и отправляются в поход.

Так вот, когда среди придворных прошел слух, что король очень эту кампанию поддерживает, все как один стали рваться в армию.

Полк Gardes Françaises, 1668 г.
Художник Э. Лельевр

Полк Gardes du Corps, 1665 г.

Художник Э. Лельевр

Просится, что бы их взяли. Но, простите, отправляют всего 6000 солдат, то есть офицерских вакансий почти нет.

А волонтером-то можно? Просто волонтером, солдатом, — да, можно.

И вот представители французской высшей знати — герцоги де Бриссак, де Бетюн, де Буйон, де Сюлли, принцы Роан, де Субиз, д'Аркур, графы и маркизы де Мортемар, де Муши, де Гранвиль, де Курсель, де Рошфор объявили о своём желании идти волонтерами, солдатами которых прикомандировали к ротам кавалерии. Внешне волонтеры, естественно, выглядели как отборные лучшие кавалеристы. Сколько их было точно? Я не могу сказать, но судя по всему, 200–250 человек.

Кроме того, послали, конечно же, хорошую пехоту. И во главе этой пехоты поставили замечательного командира — графа Франсуа де Ла Фельяда.

Правда австрийцы просили: *«Можно ли нам прислать Конде?»*

Нет, Конде нельзя. Дело в том, что Конде блистательно воевал при Рокруа в 1643 году. А потом он возглавил Фронду и, более того, сражался во главе испанской армии против французской. Только в 1659 году, когда закончилась война Франции и Испании, в мирном договоре между ними по настоянию Испании было записано: простить Конде.

Король простил его и в 1660 году принц вернулся. Но прошло всего четыре года с тех пор, как он командовал испанскими и имперскими армиями!

Так что решили послать другого замечательного командира, его звали граф Колиньи-Салиньи. Он был потомком того адмирала Колиньи, который погиб в Варфоломеевскую ночь. Кавалерией командовал

Франсуа де Ла Фельяд,
виконт д'Обюссон (1613-1691)

Сипахи — турецкая тяжелая кавалерия
XVII в.

Янычары
XVII в.

Гассион, племянник того замечательного генерала, впоследствии маршала Гассиона, который командовал правым крылом французов во время знаменитой битвы при Рокруа.

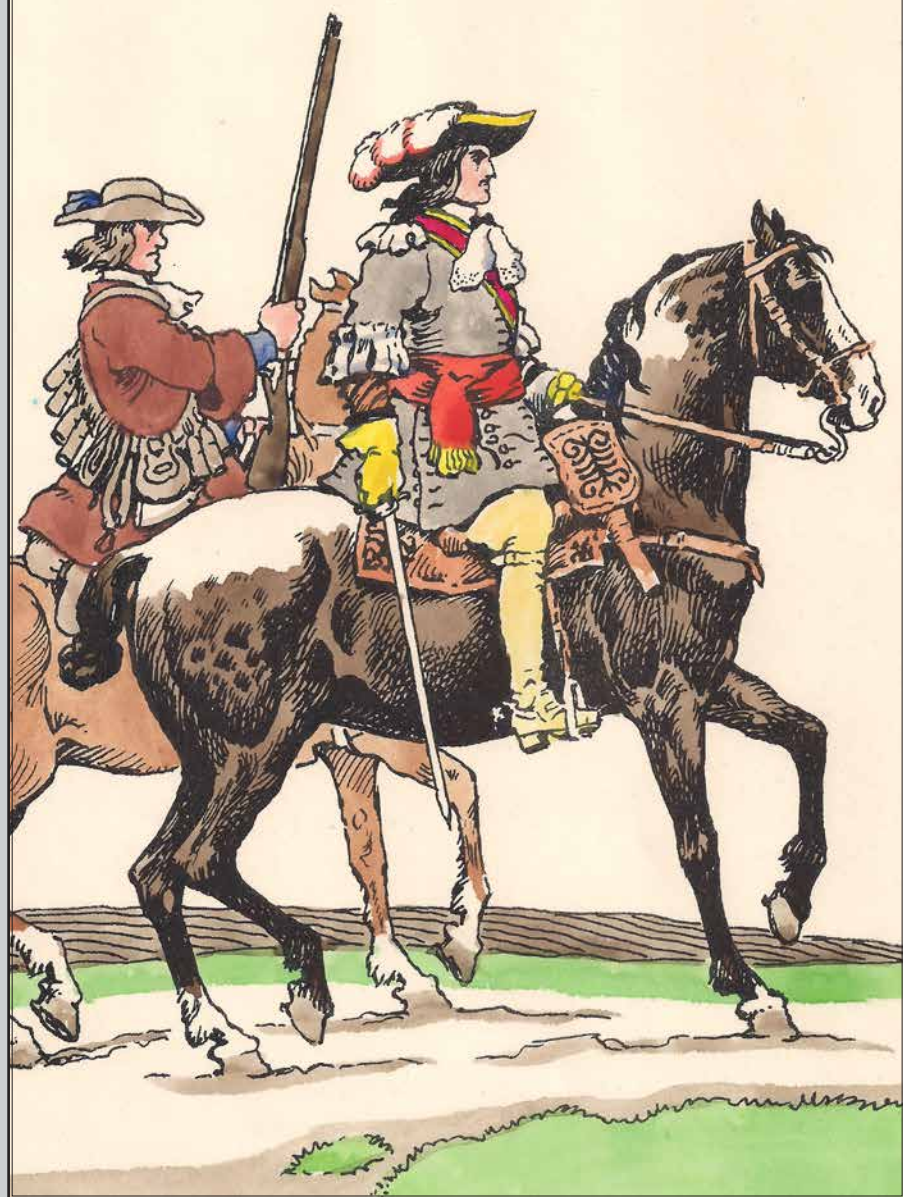
А другой частью кавалерии командует граф де Бисси.

Итак, маленькая, но отборная армия отправилась на восток Франции, чтобы затем двинуться к Вене.

Ну, а пока это происходило, на территории Венгрии продолжались боевые действия. Дело в том, что на границе с турецкими владениями Миклош Зрини построил замок Зриньи Уйвар. И из этого замка он постоянно совершал набеги на занятую турками территорию. В январе 1664 г. Зрини начал зимнюю кампанию. Его войска выступили из замка и двинулись на турецкие крепости, дошли до Шегетвара и Печа.

Шегетвар не взяли, но рядом была могила Сулеймана Великолепно-го, которую воины Зрини разрушили. Зато крепость Печ пала, правда цитаделью не смогли овладеть, но город разграбили как следует, хотя он и был венгерским. Город взятый штурмом — что тут поделаешь?

K. A. WILKE

Имперская армия Монтекукколи. Драгуны (1664)

Художник К. А. Вильке

Имперская армия Монтекуколи. Пехота (1675)

Художник К. А. Вильке

Крепость Канижа

Потом прошли еще дальше и достигли огромного моста через реку Драву у города Эсег. Это был шестикилометровый мост, который вел не только через реку, но и через болота. Его сожгли и с сознанием выполненного долга вернулись в замок Зрини — Уйвар.

Сомневаюсь, что венгры, которые жили в Пече и Эсеге, пришли в восторг от этого похода. В Европе же его восприняли как потрясающий партизанский рейд.

Воодушевившись подобными «успехами», Зрини предложил атаковать крепость Канижу. Для этого нужны были деньги и помощь имперского войска.

Весной войска венгерского ополчения и часть императорской армии выступили к этому городу, но здесь Зрини ожидало полное фиаско, потому что армия визиря уже выдвинулась к Каниже. В результате

Имперская армия Монтекуколи. Пехота (1664)

Художник К. А. Вильке

воинам Зрини пришлось отступать, бежать, и более того, османская армия не только сняла осаду с Канижи, но, сделав это, пошла на замок Зриньи Уйвар, находившийся на берегу реки Муры. Турки осадили его, имперский главнокомандующий Монтекукколи стоял с войсками не очень далеко, но почему-то не стремился помогать Зрини. Крепость была взята турками 30 июня 1664 года и затем ее разрушили так, что археологи только недавно смогли установить точное местонахождение руин.

После взятия крепости армия визиря сосредоточилась в этом районе. Туда подтягивалась и имперская армия. Что же это было за войско?

Прежде всего, армия была союзная. Основу ее составляли полки императора, который в общей сложности выставил на войну 51 000 солдат. Затем, это были венгерские войска, венгерское ополчение. Кроме них — имперские князья и князья Рейнской Лиги. Тогдашняя Германия — это 350 маленьких государств, 50 из которых объединились в так называемую Рейнскую Лигу. Они дали обещание французскому королю не пропускать никакие имперские войска через свою территорию без его согласия. Фактически, это было нечто предвосхищающее будущую Рейнскую конфедерацию Наполеона. Всего германские княжества выставили около 15 тыс. человек. В общей сложности, вместе с французскими войсками (6 000 человек), в рядах христианской армии было около 90 000 человек, но они были разбросаны по очень большой территории.

Что же касается турок, они сконцентрировали свою армию. На этот раз Великий визирь Фазиль-Ахмед-паша поставил задачу ясную и радикальную: идти на Вену. От места сосредоточения турецких войск до австрийской столицы было чуть более 160 км. В общем, не так и далеко. И единственный серьезный рубеж на пути к Вене — это река Рааб. Хранитель печати визиря Хасан Ага писал: *«Армия мусульман должна была сбросить с Божьей помощью корону и трон Немецкого императора».*

На военном совете имперской армии было решено защищать рубеж реки Рааб. 24-го июля она подошла к тому месту, которое называется Сент-Готард. Этот монастырь был основан французским цистерцианскими монахами в XII веке и назван в память жившего двумя столетиями ранее святого по имени Готхард. Того самого, в честь которого именуется и знаменитый швейцарский перевал Сен-Готард. Сейчас местечко называется по-венгерски Szentgotthárd, а в «Википедии» вы

Кавалерийская схватка имперцев с турками

Холст, масло. XVII в.

можете встретить, например, — Сент-Готтард. Поэтому будем придерживаться самого простого написания. Турецкая армия тоже двинулась на Сент-Готтард и 27-го июля достигла небольшого городка Кёрменд. Здесь произошло первое боевое столкновение.

Город и переправу защищало венгерское ополчение, не очень умело. Турки уже почти овладели мостом и в этот момент здесь появились французские волонтеры и лично Колиньи-Салиньи.

Вот что он вспоминает в своих мемуарах: *«Их основные усилия были направлены против моста, который был прикрыт лишь какой-то жалкой баррикадой без какого-либо ретраншемента. Так, что туркам было нетрудно прогнать оттуда их защитников. Они дошли уже до середины моста и водрузили там свои знамёна, когда я прискакал с моими гвардейцами и двадцатью волонтерами. Моя скромная персона и это слабое подкрепление — вот всё, что у нас было. Тем не менее ситуация мгновенно изменилась. Турки, которые почти уже захватили мост, были прогнаны с большими потерями».*

Французские волонтеры атаковали с бешеной отвагой. Они отправились в это венгерское путешествие не для того, чтобы отсиживаться

Шевалье Филипп де Лоррен-Арманьяк
(1643–1702)

в тылу, а чтобы показать свою доблесть. Благодаря их атаке мост был отбит.

Но турки открыли мощный ружейный огонь с другой стороны реки. Тогда Колиньи приказал спешиться своим гвардейцам, и они стали отвечать на огонь. Их пальба постепенно вынудила турок отойти.

Колиньи пишет: *«С нашей стороны был убит Сент-Эран, мой двоюродный брат, а командир моих гвардейцев ранен».*

Вот в этот момент, когда шла перестрелка, когда турки находились на другой стороне, один из турецких воинов выехал

на лихом коне, размахивая саблей и крича оскорбления французам: *«Вы, жалкие французишки»* и что-то в таком духе. И очевидно ожидал, что никто не осмелится бросить ему вызов.

Но такой человек нашёлся и более того — сохранился его портрет. Этого элегантного красавца и щёголя звали Филипп де Лоррен, ему был 21 год. Он выехал на своем маленьком берберийском коне (я как-то скакал на таком, это порода коней очень вёртких и манёвренных) и бросился со шпагой наперерез. Турок устремился вперёд, размахивая саблей, надеясь устрасшить французского «щёголя». Но доблестный офицер отбил удар и пронзил врага шпагой насквозь.

Это вызвало ликование во французских рядах. Де Лоррен захватил у турка его саблю, с которой вернулся к своим.

В результате один из французских офицеров написал: *«Солдаты поняли, что крики врага и его манера сражаться не страшнее наших, главное не поддаваться панике, что обычно делают немцы, едва только турки появляются, размахивая саблей и крича „Алла!“».*

Одновременно с боем за мост завязалась схватка за брод, где тоже вступили в дело французские волонтеры. Как было сказано, они

Река Рааб в месте битвы (фото С. Рошупкина, 2014 г.)

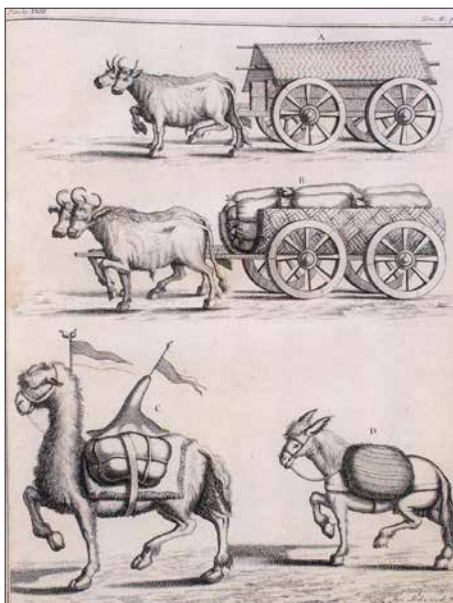
приехали чтобы драться, поэтому где только появлялась такая возможность, сразу туда и шли. Здесь погиб граф де Сент-Эньян, ранены граф де Со и маркиз де Тревиль.

Жозеф де Тревиль, был не тем де Тревилем, о котором идёт речь в романе «Три мушкетёра», но имел прямое отношение к знаменитому капитану мушкетёров, ибо это был его сын, которому тогда исполнилось 23 года. Он бросился на помощь к де Сент-Эньяну, потому что турок собирался отрубить голову поверженному графу. Де Тревиль был ранен пулей, но сумел защитить тело графа. Интересно, что здесь мы встретим де Рошфора, де Тревиля и даже д`Артаньяна. Это все совершенно реальные люди, потомки, племянники, сыновья тех знаменитых героев, о которых все конечно знают.

Турки попытались форсировать реку в другом месте 28 июля, но у них тоже ничего не вышло. Тогда они расположились лагерем недалеко от Сент-Готарда. Фронт турецкого лагеря занимал около 6 км, почти что от деревни Сент-Готард и до деревни Могерсдорф. Между ними протекает река Рааб, ширина речки смешная — 15 шагов. Правда она была довольно бурной. В горах прошли сильные дожди, и русло

наполнилось водой. Но всё же речка очень маленькая. Зато ширина её долины от отрогов одних гор до других где-то от 2 до 3 км.

Так как союзная армия внимательно следила за перемещением турок и следовала вдоль противоположного берега, дабы помешать им переправиться, она расположилась прямо напротив них. С высоких холмов французские офицеры с изумлением смотрели на турецкий лагерь. А в турецком лагере, что было видно? Посередине огромный шатер визиря. Он был покрыт малиновым шелком и парчой. Вокруг него стояли бесчисленные шатры турецких

Обоз османской армии

командиров, соединенные галереями, высотой 10 футов, обтянутыми шелком. Здесь были паши Дамаска, Алеппо, Боснии и так далее. Кругом знамена, бунчуки показывали место расположения сипахов — феодальной конницы. Ну, и конечно здесь были знаменитые турецкие янычары. Отряды янычар располагались в долине, непосредственно перед шатрами визиря.

Интересно, что в «Газете» издателя Ренодо, первого регулярно выходящего новостного издания (правда с задержкой в 3 недели, средства связи были чуть-чуть помедленнее, чем сейчас), можно было прочитать следующее описание турецких войск: *«Кавалерия, сидящая и на столь прекрасных конях, столь роскошно разодетая, в сопровождении столь прекрасных и разнообразных музыкальных инструментов, что всё это представляло собой восхитительное зрелище, которое заставляло вспоминать об армии Дария, с которой сражался славный Александр».*

Кругом были бесчисленные шатры, повозки, кони и верблюды. Французы читали о царе Дарии и знали, что в армии Дария были боевые слоны. Как это ни курьёзно, наблюдая верблюдов, которых они никогда

Фельдмаршал принц
Леопольд Вильгельм
фон Баден-Баден (1626-1671)

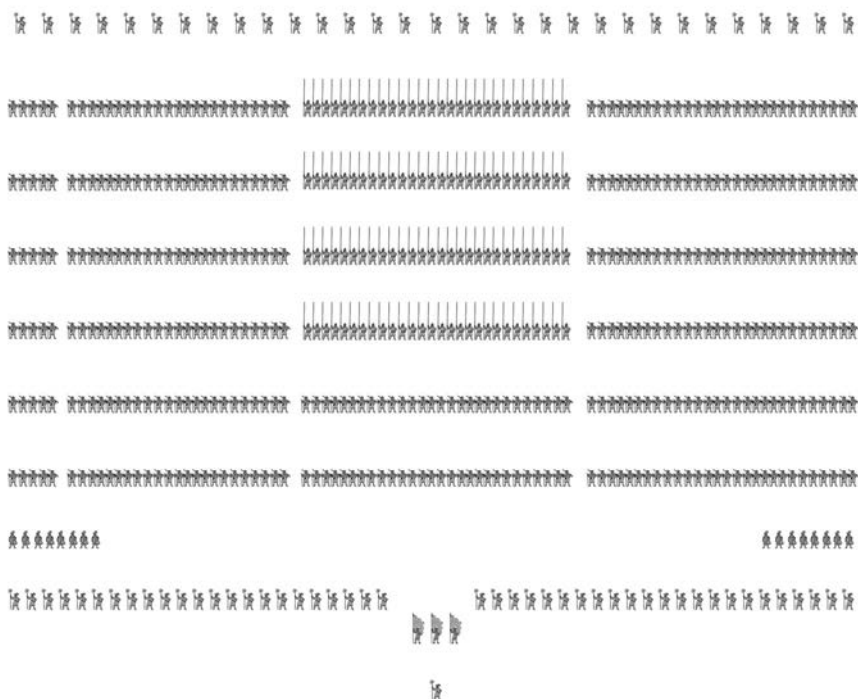
не видели, многие подумали, что это и есть боевые слоны. Ведь их также никто из них не видел! Французские офицеры смотрели в подозрительные трубы, с удивлением разглядывая «боевых слонов», которых турки, несомненно, применяют в сражении, каким-то необычайным образом...

Вопрос о численности турецкой армии уже затрагивался. Напоминаю, что в исторической литературе она даётся в 100 тысяч человек. Монтекукколи, в частности, пишет о 100 тысячах врагов, французы немного скромнее и приводят число 80 тысяч, а в некоторых австрийских книжках можно найти и 120–130 тысяч.

Я думаю, что реально было вероятно около 50 тысяч, но хочу вам напомнить, что турецкая армия была феодальной. Знать сопровождало огромное количество обслуживающего персонала, лошадей, повозок... Всё вместе это смотрелось очень впечатляюще. Представляете, шестикилометровый фронт лагеря, а в глубину он был примерно четыре километра, — то есть гигантский, огромный лагерь! Поэтому люди, которые смотрели на это, искренне считали, что там 100 тысяч человек. И со слугами вероятно, и было это количество людей.

А напротив расположилась армия Монтекукколи, опытного полководца на службе императора. В центре находились силы князей империи и Рейнской лиги — под командованием маркграфа Баденского. Контингенты немецких князей стояли, можно сказать, по политическим предпочтениям — войска Рейнской лиги ближе к французам, войска обычных князей ближе к имперцам. На правом фланге был лагерь имперцев, на левом фланге — лагерь французов.

Общую численность войск коалиции мы хорошо знаем, здесь достаточно французских и имперских документов: вместе с венграми

Реконструкция построения батальона пехоты по приказу Монтекукколи

и хорватами, которых было 2000, это 27 000 человек. Но на плане показано не расположение войск, это расположение лагерей. Поэтому 27 000 человек занимают фронт в 6 км.

Когда стало понятно, что сражение неизбежно, Монтекукколи отдал указания войскам. Их можно прочесть в мемуарах полководца, есть документы, которые передают эти указания совершенно точно. И вот, что он написал: *«Пикинеры по четыре человека в глубину строя, и две шеренги мушкетёров составляли батальон — шесть человек в глубину, остальные по фронту»*. Эту фразу можно понять следующим образом: Монтекукколи говорил, что две первые шеренги будут из мушкетеров, а все остальные из пикинеров. Но это невозможно. Посмотрим на типовой батальон того времени в 618 человек, французский или имперский, — не важно. Из них пикинер менее 30 %. Они никак не могут занять четыре шеренги. В недавно изданных на русском языке мемуарах Монтекукколи фраза полководца приводится без всяких комментариев.

Очевидно, предполагается, что пикинер гораздо больше, чем мушкетёров! Но в то время численность мушкетер к численности пикинеров была как минимум 2:1 или даже 3:1, то есть такой строй был невозможен.

Я могу трактовать эту фразу Монтекукколи только следующим образом: очевидно, он полагал — в центральной группе четыре шеренги будут пикинеры, а первые две шеренги будут составлять мушкетеры. Во фланговых группах все мушкетёры.

Монтекукколи также говорит о том, что *«мушкетеры должны палить не все разом, а так что бы залп давали только одна или две шеренги»*. И вести непрерывный огонь, чтобы первые успели перезарядить мушкеты, пока последние стреляют. Это значит, что мушкетёры стоят, очевидно, не в две, а в большее число шеренг. Иначе говоря, всё это подтверждает нашу версию — только в центральной группе пикинеры стоят в четыре шеренги, а во фланговых их просто не было.

Монтекукколи предписывает строго соблюдать дистанции и интервалы. Никто под страхом поношения и смерти не должен собирать трофеи, пока турецкая армия не будет полностью побеждена. И пока они не останутся хозяевами поля битвы.

Наконец имперский полководец писал: *«Не следует страшиться ни крика, ни завывания варваров и трепетать перед их численным превосходством, ибо при всём своём множестве они всего лишь толпа и плохо вооружённый сброд»*.

Такой фразой он закончил свое наставление, а в этот момент турецкая армия готовилась к бою.

В ночь с 31 июля на 1 августа авангард турок под командованием боснийского Исмаил Паши, 300 янычар, сидевших на крупах лошадей 300 сипахов переправились через Рааб в его излучине. Они перешли эту маленькую речушку и просто вырезали передовые посты христианской армии, которые там находились. Это были очень слабые части немецких княжеств.

Турецкие инженеры быстро навели понтонные мосты. Они неплохо с этим справлялись, у турок были хорошие инженеры. Все это происходило буквально под носом у войск немецких княжеств. И ночью немцы ничего не слышали, ничего не увидели.

Как это могло произойти? Не знаю, какое-то удивительное пренебрежение своим долгом было у войск немецких княжеств. И утром

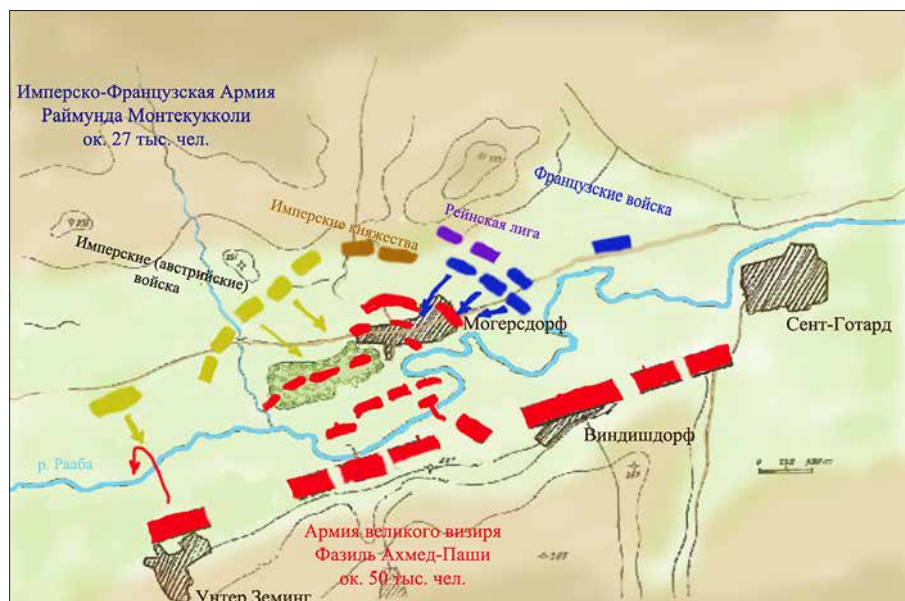

Схема сражения при Сен-Готарде 1 августа 1664 г.

новые турецкие отряды, уже на виду у имперцев, стали форсировать реку. Турки группировались в излучине Рааба. Ширина этого плацдарма, показанного на плане около километра, а длина, то есть расстояние от речки до места, где начинается расширение, метров 500–600.

Интересно, что Колиньи-Салиньи тогда прискакал к маркграфу Баденскому и застал его в палатке спящим, вроде бы тот немного болел. Сказал, что же делать, нужно выступать из лагеря срочно? И маркграф произнёс такую замечательную фразу: *«Ну что же, раз они переправляются, нужно их атаковать»*.

Итак, совершенно спокойно, беспрепятственно, несколько тысяч турок перешли реку и начали размещаться в излучине. Более того, они стали строить полевые укрепления! На всякий случай, чтобы обезопасить позиции, пока не подойдут основные силы. В общей сложности турки накопили до 2 километров окопов! Только после 9 часов утра они стали расширять плацдарм и двинулись вперед, сразу захватив деревню Могерсдорф. Причем, еще раз подчеркну, все это происходило под

носом у имперской армии. Командующий которой почему-то очень медленно на это реагировал.

Интересно, как люди видят по разному события. Вот что написал турецкий знатный путешественник Эвлия Челеби, который находился в ставке визиря: *«Тогда пятьсот отважных воинов ворвались в городок, захватили имущество, добычу и невинных девственников, а потом подожгли городок и побили неверных. Они сражались отважно, а потом целыми и невредимыми предстали перед визирем, принеся с собой отрубленные головы врагов и приведя пленных»*. Где они нашли девственников, я не знаю, ведь там уже стояла целая армия...

Надо сказать, что у турок был «разумный» обычай — вместо пленных отчитываться перед начальством головами врагов. Ведь пленных пока ведешь, может кто и убежит, можно сказать, я захватил 100, а на самом деле не захватил и так далее. А голова никуда не денется! Поэтому они просто брали голову и приносили, за нее полагалась хорошая награда. И это, вдобавок, производило удручающее впечатление на малодушного противника.

Когда войска княжеств Рейнской лиги наконец двинулись вперед, турки пропустили их в деревню, а потом настолько внезапно бросились в такую отчаянную атаку и с таким бешеным порывом, что немецких солдат охватила паника! Такая, что офицер Кёльнского контингента рассказывал, что чуть ли не целые полки погибали без сопротивления! Солдаты молились пресвятой Марии и, парализованные страхом, смиренно ждали, пока им отрубят голову! Ведь немецкие войска были по большей частью из новобранцев. Немецкие княжества, выставяя контингенты в помощь империи, действовали по принципу «на тебе Боже, что нам не гоже». Они послали в Венгрию свои самые худшие войска — плохо одетые, плохо вооружённые, плохо обученные. Большая разница с французами — те отправили полки чтобы продемонстрировать мощь своей страны, поднять её престиж. А князья выделили те, что похуже. И эти новобранцы были в ужасе от страшных турок.

В результате, к 10 часам утра центр союзников был практически прорван. Согласно ряда свидетельств, 1500 человек немецких солдат лежали без голов!

Резня в деревне Могерсдорф
Рисунок М.В. Борисова, 2014 г.

Кавалерийская схватка имперцев с турками

Холст, масло. XVII в.

Вот что пишет турецкий очевидец: *«Их уничтожали целыми кучами, словно свиней. Наконец ряды неверных, обречённых быть пылью, начали расстраиваться, прежде всего, со стороны австрийцев. Наконец они бросились бежать в горы и виноградники. Некоторые добежали до крепости Немет Уйвар...»*. Эта крепость примерно в 50 км. от поля боя. Маркграф Зульцбахский просто не смог заставить полк Шмидта пойти в атаку. Батальон Нассау был разгромлен, а сам князь Нассау убит, ему отрубили голову. Погиб командующий артиллерией генерал Фуггер.

Монтекукколи наконец подъехал сюда, он вспоминает: *«Тогда некий человек (очевидно, маркграф Баденский. — О.С.) со шпагой на боку обернулся ко мне и в отчаянии прокричал, что войска уже ни на что не способны и что всё уже полностью безвозвратно проиграно. Я сказал ему, чтобы он набрался мужества, что мы ещё не вынули шпаг из ножен и что мы всё поправим»*. По крайней мере, так имперский командующий излагает в своих мемуарах.

Было решено срочно выдвигать подкрепления и прежде всего бросить в бой французов. Маркграф Баденский собрал все что можно из немецких войск. Монтекукколи ввел в бой три имперских пехотных полка — Лакрона, Спарра, Тассо и два кавалерийских — Шнейдау и Лотарингский.

Полк de Carignan, 1665 г.
Художник Э. Лельевр

Полк Gardes Suisse, 1662 г.

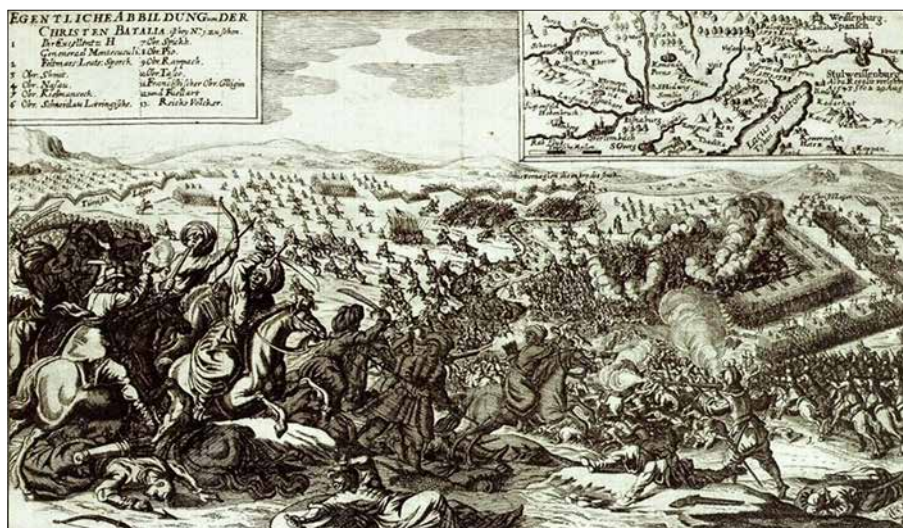
Художник Э. Лельевр

Можно спросить, почему было не бросить в дело все войска сразу? Я хочу напомнить, что турок, как никак, было тысяч пятьдесят. Они стояли широким фронтом и как только союзники оголили бы тот или иной участок фронта, турки могли напасть на него. Поэтому Монтекуколи не сразу стал стягивать все части к месту схватки. Он боялся это делать. Прежде всего, главнокомандующий обратился к французам: *«Я послал мальтийского рыцаря Маио передать командующему французами Колиньи, что настал момент нам помочь,... и что я прошу об этом самым настоящим образом».*

И французы двинулись. Вот что пишет Челеби: *«Тогда то ... появились на поле боя французские неверные, все в красном».* В другом турецком источнике также говорится о французах в «мундирах цвета крови». Дело в том, что тогда, в 1660-е годы, еще не было во французской армии одноцветной формы. Многие полки имели красные мундиры, например традиционно — швейцарцы. Хотя их не было на поле боя при Сент-Готарде, но из пяти французских полков некоторые могли носить тогда красный мундир. Более того, так как красный считался красивым и дорогим, правительство могло, желая показать уровень французской армии, обмундировать немногочисленный контингент, посылаемый в Венгрию в мундиры именно такого цвета. Так что не исключено, что это не оборот речи турецкого хроникёра, и вся или значительная часть французской пехоты была в красном.

Рассказывают, что когда визирь увидел разодетых французских офицеров, чисто выбритых, с пышными париками или просто с длинными волосами, он воскликнул со смехом: *«А это что за девушки?»* О том, что так сказал сам визирь, вероятно, легенда. Но возможно, это было замечание кого-то из турецких офицеров, не знаю, но очень похоже на правду.

Как раз в тот момент, когда турки увидели этих «девушек», батальон д'Эспаньи и батальон Грансэ развернулись и с бешеным криком *«Allons! Allons! Tue! Tue!»* (Вперёд! Вперед! Бей! Убивай!) ринулись на янычар с таким бешеным порывом, что просто смели их. Это было действительно внезапно. Вроде вышли люди, вызывавшие смех, и вдруг, плотно сомкнутыми рядами, с дикой, бешеной отвагой бросились на янычар. Ворвались в деревню, убивая всех на своем пути. Турки не давали пощады, французы тоже — били, били и били.

Битва при Сен-Готарде, 1664 г.

Гравюра XVII в.

Позже турки прозвали Ла Фельяда — Фулади, «Стальной человек». Вот таким образом французы ворвались в деревню. Турок пишет: *«Все эти безнадёжно испорченные неверные выдвинулись на поле сражения... И из любви к своей ложной вере атаковали повсюду со своими пушками, ружьями, так что половина секбанов и сариджа великого Визиря приняли мученическую смерть в первые часы боя»*. Да, французы были наверное самыми «безнадёжно испорченными» из всех неверных, ибо были турок с наибольшим остервенением. Подошли имперские полки Шпика (немцы) и Пио (пьемонтцы), кавалерийский полк Риппах, они так же атаковали с яростью. Деревня Могерсдорф была отбита. Часть янычар уничтожили в домах. Они тоже дрались отважно, как пишет Монтекукколи: *«В этот момент некоторые янычары были окружены в деревенских дома. Они предпочли погибнуть в горящих домах, но не сдались. Пример удивительной стойкости, заслуживающий внимания»*.

Итак, прорыв в центре был ликвидирован. Союзники овладели Могерсдорфом, войска имперских княжеств и Рейнской лиги стали потихоньку подтягиваться к центру. Здесь Монтекукколи собрал военный совет. Некоторые генералы предложили отступить. Почему?

Панорама поля битвы при Сен-Готарде
(фото С. Рощупкина, 2014 г.)

Плацдарм оставался в руках турок, у неприятеля было явное численное превосходство, он мог обойти с фланга и поэтому было бы наверное спокойнее отойти. Но Монтекуколи сказал — нет, сегодня нужно увенчать себя либо лаврами, либо кипарисами: или триумф, или могила. Победить или умереть.

Кстати в этот же момент, на крайнем левом фланге союзников, произошла попытка турецких всадников форсировать реку Рааб. Но она была отбита контратакой кавалерии, ведомой генералом Спорком. Это был старый имперский генерал, немного солдафон, вышедший из самых низов. Перед атакой он сказал такую фразу: *«О, великий Господи, если ты не хочешь помогать своим сынам христианам, то хотя бы не помогай этим Османским собакам, и ты сегодня возрадуешься!»* Кавалерия Спорка ринулась на турок и вдребезги разгромила тех из них, которые пытались пересечь реку.

А в этот момент готовилась главная атака. Нужно было выбить турок из леса перед плацдармом. Сюда двинулись как имперские части, так и австрийские, французские. Что касается княжеств Рейнской лиги, то они остались немного позади. Справа развернулись полки Шпики, Пио, Тассо, Лотарингский, Шнейдау и Риппах, в центре

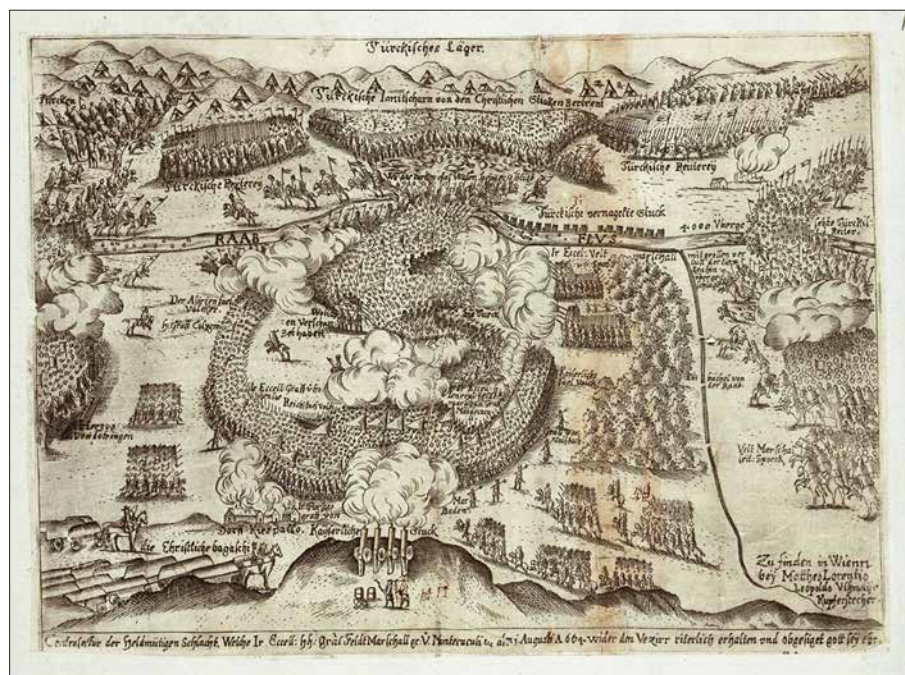

Панорама поля битвы при Сен-Готарде

(фото С. Рощупкина, 2014 г.)

полки Швабского округа, на левом фланге общей боевой линии встали французские полки. Во французской линии правый фланг заняла кавалерия, потом шёл полк Тюренна, в центре д'Эспаньи и Грансэ, на левом фланге полк Ла Фертэ. Дружным натиском французская пехота овладела лесом.

Здесь именно произошло это или нет, но в момент напряженного боя случился эпизод, который вошел в легенду. Молодой знаменосец маркиз дю Плесси-Бельер, оказался в какой-то момент окружен янычарами. Те, кто читал романы про Анжелику — «Маркизу Ангелов», быть может помнят эту фамилию, она понравилась авторам, которые дали её одному из главных героев, но он не имеет никакого отношения к реальному человеку. Не желая отдавать врагу знамя, и наверное вспомнив о Жоффруа де Шарни, королевском знаменосце, который в битве при Пуатье, окруженный англичанами, завернулся в Священную королевскую Орифламму и погиб, зарубленный в знамени, юный

Битва при Сен-Готарде, 1664 г.

Гравюра XVII в.

маркиз дю Плесси-Бельер также завернулся в свое полковое знамя и погиб в нём. Скорее всего, это произошло либо в момент боя за лес, либо за деревню.

Теперь же лес и деревня были пройдены и мы видим на гравюре приближающийся момент последней атаки. Войска развернулись и заняли километровый участок очень плотным строем. Здесь было 10 батальонов и 13 эскадронов на километр, а значит, что между ними не было промежутков. За ними двигалось еще 12 эскадронов, 2 батальона и еще несколько эскадронов.

Перед тем, как войска бросились в атаку, Монтекукколи отдал приказ, чтобы все в момент решающей атаки кричали изо всех сил. Он привел в пример французов, которые опрокинули врага с криками «*Tue! Tue!*» (Бей! Бей!).

И вот вся христианская армия издала громовой клич, каждый кричал что-то свое, и ринулась вперед. Турки, хотя и оборонялись яростно,

были сломлены и начали отступать к реке. Причем интересно, что кавалерия практически не атаковала холодным оружием. Она двигалась вместе с батальонами пехоты и вела огонь из пистолетов. То есть пехота и кавалерия наступали совместно и вели плотный огонь из мушкетов и пистолетов. Били и били. В конечном итоге, турок оттеснили.

Правда в их руках были ещё укрепления и когда союзники начали штурм, сопротивление стало особенно активным. Тогда французы снова с бешенством устремились вперёд. Ла Фельяд, будущий маршал Франции, схватил пику и лично повел своих солдат на штурм турецких позиций. Турки были разгромлены.

Колиньи-Салиньи вспоминает в своих мемуарах, что когда французская и имперская пехота прорвались к реке, перед ним открылся ужасающая сцена: *«Такому зрелищу ещё никто не был свидетелем. Больше не было видно воды, а казалось, что это плавающее кладбище. Тысячи тел людей, обломки оружия, смешавшиеся с конскими телами. Одних давили лошади, других топил поток, другие, желая спастись, хватались за своих товарищей и топили их самих...»*

Я еще раз подчеркиваю — река была узкая, но поднялась высоко после грозы в горах. Может быть даже не умеющий плавать человек, налегке и без помех, мог бы как-нибудь через нее перебраться, но с экипировкой 15–20 кг, в толпе, где смешалась куча людей и лошадей, это было очень тяжело. Турки начали друг друга давить и топить в этой реке, которая действительно превратилась в гигантское плавающее кладбище.

Европейские солдаты расстреливали их в упор. Турок не щадили. Дело в том, что когда в начале контрнаступления имперские и французские войска прошли Могерсдорф, они увидели 1500 тел немецких солдат с отрезанными головами. Колиньи-Салиньи рассказывает, что *«у каждого турка было по голове немца на поясе»*.

Поэтому никаких разговоров о пощаде — врагов убивали без жалости. Как представляется, примерно 12–15 тысяч турок перешли на этот берег реки Рааб. Обратно вернулось, возможно, тысячи четыре. Остальные были убиты или утоплены. Это был полный разгром элитных турецких войск. Вот что писал Челеби: *«Тысячи конных бросили своих лошадей, многие потонули, потому что в воде перепутались их поводья и путлища лошадей и мулов, несчастные гибли в ужасной*

Место гибели турок в реке Рааб
(фото С. Рощупкина, 2014 г.)

давке, напоминавшей сцены Апокалипсиса и Страшного суда... Неверные, возблагодарили Иисуса, сняв свои чёрные шляпы со своих чёрных голов. Они стреляли залпами по правоверным, которые погибали в реке, и пули их были словно проклятьем небес. Вода кипела от их попаданий, словно каша в котле».

Интересное сравнение: «черные шляпы со своих черных голов». Почему головы были черные? Может быть, автор хотел сказать, что лица европейских солдаты закоптились порохом? А может просто для красного словца... Ещё один турецкий очевидец нам рассказывает, что когда уже всё практически закончилось и последние турки выбирались на свой берег, европейские солдаты развернулись к врагу голым задом, хлопали себя по нему и кричали: «„А, турки!“, предаваясь всякого рода насмешкам».

Когда турок отбросили, французская кавалерия форсировала реку, и атаковала 14 турецких орудий. Французы убили всю прислугу

и заклепали пушки. Сражение, начавшееся в 9 утра, завершилось около 16 часов.

Необходимо отметить, что не все союзные войска принимали участие в последней атаке. Нужно было сохранить силы, которые прикроют в случае чего фланги. Опасались, что турки могут совершить переход выше и ниже по течению. Непосредственно в бою, участвовало где-то две трети армии. Перейти на другой берег главными силами европейцы не осмелились.

Почему? Это вполне понятно. Сделаем простой расчет: если из 50 000 турок 15 000 перешло на другой берег, и даже если бы все были уничтожены либо вернулись уже не бойцами, то на «турецком берегу» должно было остаться еще как минимум 35 000 человек. Вся татарская конница, например, это около 20 000 человек, по оценке Монтекукколи, стояла на правом фланге. Оценку имперского полководца конечно нужно делить на два как минимум, значит примем порядка 10 000 татар. Эти люди не рвались в бой. Татары отправлялись на войну исключительно чтобы грабить. Но это не значит, что они были плохими воинам, что не умели сражаться. Они просто не хотели. А зачем им? Татары намеревались грабить и захватывать добычу, чтобы привезти ее в Крым, а не подставлять напрасно голову под пули. Но если бы их атаковали, они стали бы драться и вероятно умело.

Поэтому, даже несмотря на свою победу, союзная армия осталась слабее турок. Отметим также, что европейцы понесли довольно серьезные потери, вероятно около 5 тысяч человек. Соответственно, из 27 тысяч осталось 20 тысяч с небольшим. Кроме того, некоторые полки имперских княжеств и Рейнской лиги уже были не солдаты. Даже после победы они не были готовы продолжать бой.

Отметим также потери знатных французских волонтеров. Если их общую численность мы можем оценить лишь приблизительно (200–250 чел.), то потери известны точно. Погибло 39 человек и 74 было ранено — всего потери волонтеров составили 111 человек. Среди погибших был «господин д'Артаньян», судя по всему племянник знаменитого гасконца, среди раненых «маркиз де Рошфор», также племянник человека, послужившего прообразом для литературного героя Дюма. Между павшими особо отмечали отважного маркиза

Памятник на месте битвы при Сен-Готарде
(фото С. Рошупкина, 2014 г.)

де Муши, который был сражён, когда вёл в атаку пехотный батальон, турки отрезали голову у мёртвого героя.

Итак, вполне понятна осторожность Монтекукколи, который не перешел на другой берег. Что касается турецких потерь, то, как я уже сказал, их можно оценивать в 8–10 000 человек. Разумеется, мы можем давать только оценочные цифры, потому, что никаких подробных документов, какие можно найти в европейских армиях XVIII — XIX века, в турецкой армии не было. Что еще очень важно — турки лишились своих отборных частей, погибли лучшие янычары, лучшие сипахи. Монтекукколи писал: *«В этой битве они (турки. — О.С.) лишились не жалких вспомогательных отрядов... а наиболее опытных воинов — янычар, албанцев, сипахов и первых военачальников...»*

Но тактические результаты сражения были не очень большими, а стратегические еще более ограниченные. Монтекукколи пошел вслед за турецкой армией, которая на этот раз, двигалась вниз по течению. Наконец через несколько дней произошло удивительное событие — 10 августа в местечке Вашвар представитель императора Симон де Рениген подписал мирный договор с турками.

Через девять дней после битвы был заключен мир. Можно очень удивиться результатам этого мира, ибо Габсбургская империя не приобрела, а утратила территории! Но это странно лишь на первый взгляд. После победы вступили в действие политические соображения. Император боялся продолжать дальше войну, тем более ту, в которой французы сыграли такую большую роль. Он стал опасаться больше французского контингента, чем турок.

Действительно, французское командование вступило в контакт с представителями знатных венгерских родов. А императору очень не хотелось, чтобы это в конечном итоге привело к какому-то франко-венгерскому союзу. Поэтому он предпочел после победы пойти на мир, на условиях очень щадящих для турок. И в конечном итоге, поскольку турки видели, что император спешит закончить войну, то потребовали, чтобы крепости, которые они заняли в ходе боевых действий — Уйвар, Зриньи-Уйвар, Надьварад (Гроссвардейн), остались за ними.

В результате турки не потеряли, а приобрели. Этот мир восприняли неоднозначно, особенно венгры были просто поражены, потому

что они надеялись, что в результате победы часть их земель будет освобождена, а оказалось, что некоторые территории ещё и утрачены.

Что же касается Зрини, одного из ярких лидеров венгров, он как раз и думал о том, чтобы вступить с французами в близкие отношения. Но магнат погиб при странных обстоятельствах — 18 ноября 1664 года на охоте его убил вепрь. Некоторые считали, что это было подстроено императором, однако такая вероятность очень мала.

В результате успех при Сент-Готарде ни тактически, ни стратегически не имел больших результатов. Турецкие войска не были разгромлены, а крепости австрийцы были вынуждены отдать. И все-таки это сражение являлось крупной моральной победой, новость о которой облетела Европу и дала возможность надеяться на будущую успешную борьбу со страшной турецкой угрозой...

Источники

Duparc P. Recueil des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France depuis les traités de Westphalie jusqu'à la Révolution française. — Paris, 1969. — T. XXIX: Turquie.

Coligny-Saligny J. de Mémoires du comte de Coligny-Saligny. — Paris, 1841.

Commentaires sur les commentaires du comte Turpin de Crissé sur Montecuculi, avec des anecdotes relatives à l'histoire militaire du siècle présent et des remarques sur Guibert et autres écrivains anciens et modernes. — St. Marino, 1777–1779. — Vol. 1–3.

Çélébi E. La guerre des Turcs, récit de bataille. — Paris, 2000.

«La Gazette», août 1664.

Quincy, Ch. Sevin de Histoire militaire du règne de Louis le Grand. — Paris, 1726.

Montecuculli. Memoires du comte de Montecuculli generalissime de troupes de

l'Empereur ou principes de l'art militaire en général. — Paris, 1712.

Montecuculli R. Mémoires de Montecuculi, generalissime des troupes de l'Empereur. — Amsterdam, 1752. — Vol. 1–3.

Puységur, J. F. de Chastenet de. Art de la guerre, par principes et par règles. — Paris, 1749.

Relation de la campagne de Hongrie, en M.DC.LXIV. et des combats de Kermain & de S. Gottard, entre les troupes Allemandes & Françaises, & l'armée des Turcs // Recueil historique contenant diverses pieces curieuses de ce temps. — Cologne, 1666.

Монтекукколи Р. Записки Монтекукколи, генералиссимуса императорских войск, или Общие принципы военного искусства. — М., 2012.

Литература

Bély L. Les relations internationales en Europe, XVIIe — XVIIIe siècles. — Paris, 1992.

Bérenger J. Léopold Ier (1640–1705). Fondateur de la puissance autrichienne. — Paris, 2004.

Bérenger J. Montecuccoli homme d'État (1609–1680) // Combattre, gouverner, écrire. Études réunies en l'honneur de Jean Chagniot. — Paris, 2003. — P. 109–120.

Bérenger J. Histoire de l'empire des Habsbourg 1273–1918. — Paris, 1990.

Bilici F. La bataille de Saint-Gotthard vue par les Ottomans // Tóth F. Szentgotthárd-Vasvár 1664. — Szentgotthárd, 2004. — P. 59–70.

Bluche F. Louis XIV. — Paris, 1986. Рус. пер.: Блюш Ф. Людовик XIV. — М., 1998.

Cornette J. Le roi de guerre, essai sur la souveraineté dans la France du Grand Siècle. — Paris, 1993.

Corvisier A. Louvois. — Paris, 1983.

Tóth F. Saint-Gotthard 1664, une bataille européenne. — Paris, 2007.

Gantet C. Guerre, paix et construction des États 1618–1714 // Nouvelle histoire des relations internationales. — Paris, 2003. — T. 2.

Langsdorff E. de Une armée française en Hongrie. Bataille de Saint-Gotthard // Revue des deux mondes. — Paris, 1865.

Lynn J. The french Wars. The Sun King at war. — Oxford, 2002.

Mantran R. Histoire de l'Empire Ottoman. — Paris, 2008.

Уничтожение турок в реке Рааб
Рисунок М. В. Борисова, 2014 г.

